

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2016
XXV**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1309
EXPRESS-ISSUE

2016 № 1309

СОДЕРЖАНИЕ

- 2521-2527 Численность и распределение гусеобразных поймы Нижней Оби в многоводный 2015 год. М. Г. ГОЛОВАТИН, В. А. СОКОЛОВ, С. П. ПАСХАЛЬНЫЙ
- 2528-2531 Серокрылая чайка *Larus glaucescens* – новый гнездящийся вид авифауны Магаданской области. И. В. ДОРОГОЙ, Л. А. ЗЕЛЕНСКАЯ
- 2532-2542 Экстремальные засухи и их влияние на динамику гнездовых ареалов куликов Прибайкалья. Ю. И. МЕЛЬНИКОВ
- 2542-2544 Заметки по изменению орнитофауны в бассейне Северной Сосьвы. В. Н. ПАВЛИНИН
- 2544-2550 Некоторые орнитологические наблюдения в районе восточного склона Приполярного Урала. В. С. БАЛАХОНОВ
- 2550-2551 О зимовке бурой оляпки *Cinclus pallasi* в предгорьях хребта Сунтар-Хаята, Якутия. В. Л. ДИНЕЦ
- 2551-2552 О насиживании шилохвостью *Anas acuta* яиц белой куропатки *Lagopus lagopus*. М. В. ГЛУХОВСКИЙ
- 2552-2554 Питание белой куропатки *Lagopus lagopus* в лесотундре Западной Сибири. В. А. БАХМУТОВ, В. Н. БОЙКОВ
- 2554-2555 Материалы по экологии скопы *Pandion haliaetus* в Тверской области. В. И. ЗИНОВЬЕВ, В. И. НИКОЛАЕВ, Д. А. КЕРДАНОВ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2016 № 1309

CONTENTS

- 2521-2527 Number and distribution of waterfowl in floodplains of the Lower Ob in 2015 abounding in water.
M. G. GOLOVATIN, V. A. SOKOLOV,
S. P. PASKHALNY
- 2528-2531 The glaucous-winged gull *Larus glaucescens* –
new breeding species of avifauna of the Magadan Oblast.
I. V. DOROGOY, L. A. ZELENSKAYA
- 2532-2542 Extreme droughts and their influence on dynamics of nesting
areas of waders in Pribaikalye. Yu. I. MEL'NIKOV
- 2542-2544 Notes on changing the avifauna in Severnaya Sosva basin.
V. N. PAVLININ
- 2544-2550 Some ornithological observations near the eastern slope
of the Polar Urals. V. S. BALAKHONOV
- 2550-2551 Wintering of the brown dipper *Cinclus pallasi*
in foothills of Suntar-Khayata Mountains, Yakutia.
V. L. DINETS
- 2551-2552 Incubation of eggs of willow grouse *Lagopus lagopus*
by pintail *Anas acuta*. M. V. GLUKHOVSKY
- 2552-2554 Food of the willow grouse *Lagopus lagopus* in the tundra
of Western Siberia. V. A. BAHMUTOV,
V. N. BOIKOV
- 2554-2555 Materials on ecology of the osprey *Pandion*
haliaetus in Tver Oblast. V. I. ZINOVIEV,
V. I. NIKOLAEV, D. A. KERDANOV
-

A.V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Численность и распределение гусеобразных поймы Нижней Оби в многоводный 2015 год

М.Г.Головатин, В.А.Соколов, С.П.Пасхальный

Михаил Григорьевич Головатин, Василий Андреевич Соколов. Институт экологии растений и животных Уральского отделения Российской Академии наук, ул. 8 Марта, 202, Екатеринбург, 620144. E-mail: golovatin@ipae.uran.ru

Сергей Петрович Пасхальный. Арктический научно-исследовательский стационар Института экологии растений и животных Уральского отделения Российской академии наук, ул. Зелёная Горка, 21, г. Лабытнанги, Ямало-Ненецкий автономный округ, 629400. E-mail: spas2006@yandex.ru

Поступила в редакцию 17 июня 2016

Четырёхлетний маловодный период (2010-2013 годы) в пойме Нижней Оби привёл к заметному сокращению численности гусеобразных в 2014 году (Пасхальный, Головатин 2015). Сезон 2015 года оказался многоводным. После ледохода вся Средняя Обь и Двубоье на Нижней Оби оказались затоплены, затем в июле высокая вода со Средней Оби переместилась вниз и держалась здесь все лето – до сентября. В результате значительные площади местообитаний, пригодных для гнездования водоплавающих, оказались под водой (рис. 1).

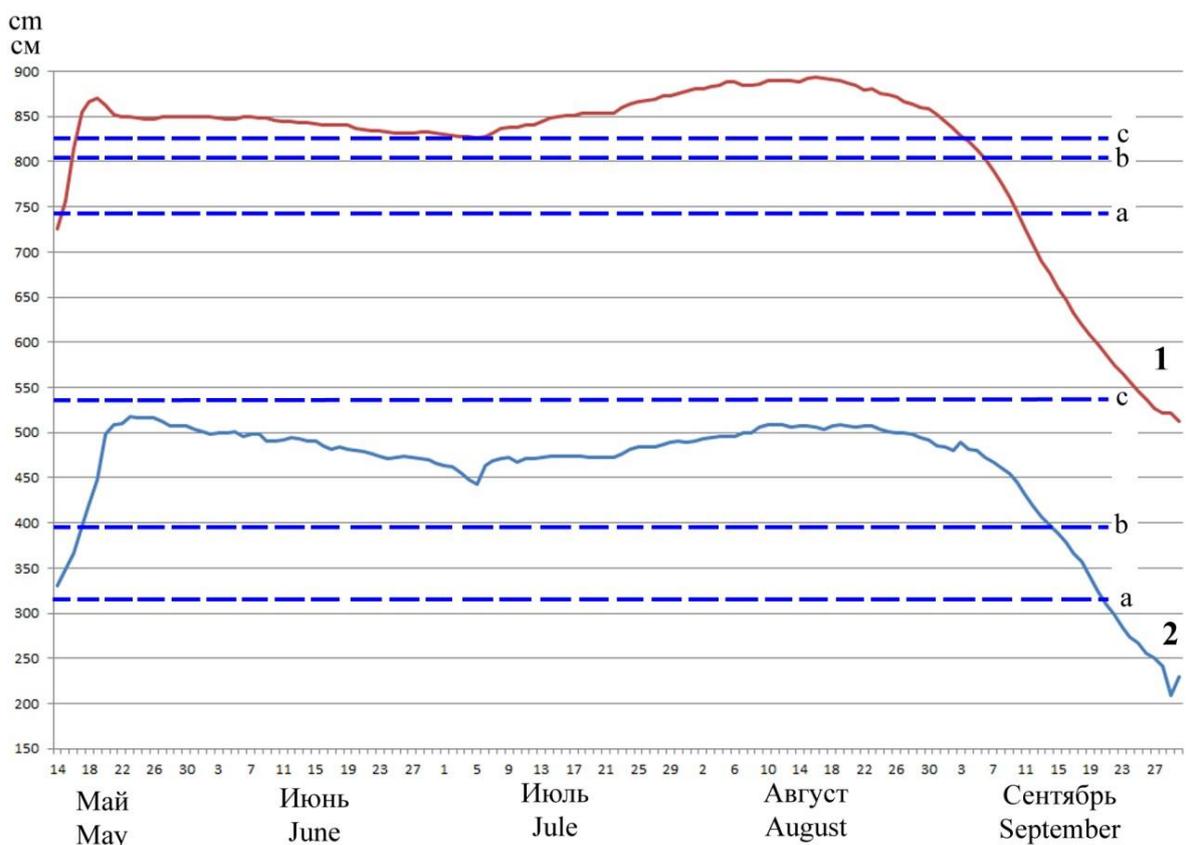

Рис. 1. Динамика уровня воды по данным гидропостов Горки (Двубоье) (1) и Салехард (2) в 2015 году (см от 0 отметки гидропостов). Уровни выхода воды: а – на низкую пойму (затопление соров), б – на сенокосные гривы, с – затопление средней поймы.

В работе представлены результаты актуальной оценки численности водоплавающих в пойме Нижней Оби (в пределах Ямало-Ненецкого автономного округа) в 2015 году и особенности их распределения по региону.

Методическая часть

Основная проблема исследования заключалась в необходимости оценить численность водоплавающих за короткое время («одномоментно») на значительном протяжении поймы Нижней Оби – около 500 км (16.5 тыс. км²). Работу выполняли в период с 1 по 15 июля. Учёт птиц проводили на трансектах во время перемещения на катере по крупным рукавам реки и на рабочих площадках, где проводили радиальные лодочные экскурсии по небольшим протокам и пешие экскурсии по суше. Координаты рабочих площадок и протяжённость трансект на них представлены в таблице 1. Для рекогносцировки использовали беспилотный летательный аппарат типа геликоптера.

Таблица 1. Местоположение рабочих площадок и протяжённость трансект при учёте гусеобразных в пойме Нижней Оби в 2015 году

№ п/п	Название площадок	Координаты базового лагеря		Протяжённость трансект, км		
		Северной широты	Восточной долготы	На речных рукавах	На протоках	При пеших экскурсиях
1	Казым Мыс	64° 34' 20,3"	65° 37' 43,1"	15	40	27
2	Карм Ас Посл	64° 33' 38,2"	65° 16' 05,7"	19	40	20
3	Ун Пугор	64° 50' 23,0"	65° 04' 05,4"	43	45	24
4	Сохынпол	65° 09' 52,7"	64° 46' 05,2"	11	11	10
5	Шомапугор	65° 40' 25,0"	64° 49' 32,3"	4	11	11
6	Тохотгорт	65° 45' 04,0"	64° 54' 24,5"	56	49	37
7	Заливная	66° 21' 23,2"	66° 27' 20,5"	65	20	20
8	Лонкорвар	66° 43' 52,6"	67° 55' 57,1"	5	89	60
9	Лебендиго	66° 43' 39,7"	70° 20' 41,9"	34	65	50
	Итого			252	370	259

Экспедиции были организованы таким образом, чтобы охватить все основные типы пойменных местообитаний. Отмечали глазомерное расстояние до обнаруженной птицы от наблюдателя. Во избежание многократного учёта одних и тех же особей обращали внимание на направление перемещений птиц. Транзитных птиц, летящих на большой высоте, во внимание не принимали. При оценке плотности ширину учётной полосы определяли путём выравнивания распределения дальности обнаружения для каждого вида (Головатин 2013). Статистическую ошибку учёта оценивали по формуле $SE = \sqrt{N}$ (Смирнов 1964; Järvinen, Väisänen 1983). Соответственно, статистическая ошибка оценок плотности равнялась SE/S , где S – площадь.

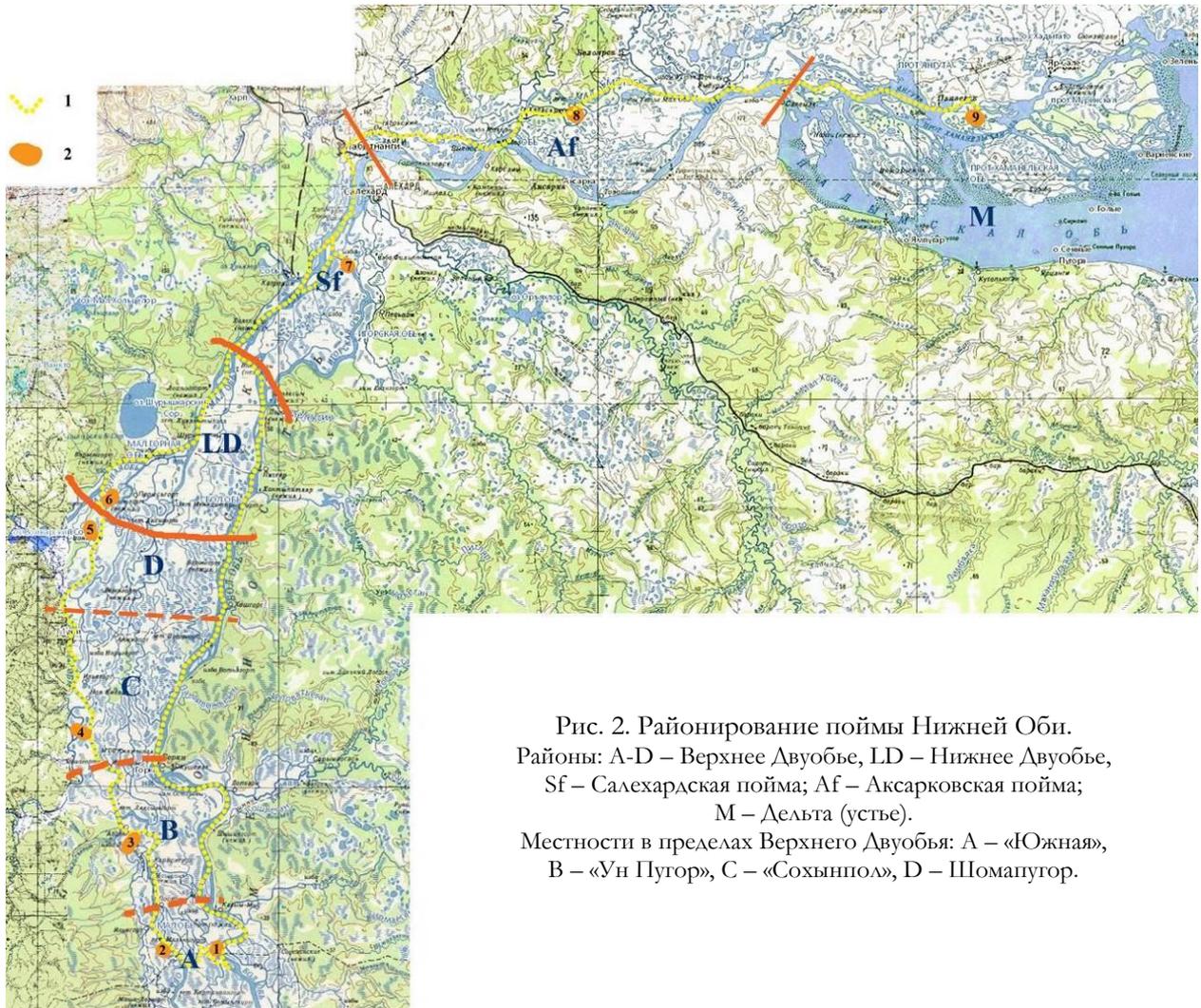

Рис. 2. Районирование поймы Нижней Оби.
 Районы: А-Д – Верхнее Двубоье, LD – Нижнее Двубоье,
 Sf – Салехардская пойма; Af – Аксарковская пойма;
 М – Дельта (устье).
 Местности в пределах Верхнего Двубоья: А – «Южная»,
 В – «Ун Путор», С – «Сохынпол», D – Шомапутор.

Таблица 2. Соотношение местообитаний (%) пойменных уровней в разных частях обследованной территории поймы Нижней Оби.
 Названия местности даны по названию рабочих площадок (см. табл. 1),
 местность «Южная» включает площадки Казым мыс и Карм Ас Посл

Условное название местности	Доля (%) местообитаний пойменных уровней					Общая площадь, км ²
	Нижний уровень		Средний уровень		Верхний уровень	
	Рукава реки	Сора, озёра и луга	Луга	Ивняки и березняки		
Южная	14.2	62.2	12.0	9.9	1.6	625
Ун Путор	13.6	64.5	6.5	9.5	5.9	966
Сохынпол	13.8	53.9	12.7	16.5	3.1	1902
Шомапутор	10.3	59.1	12.2	14.1	4.2	2003
Тохотпутор	9.0	73.9	6.3	7.3	3.4	1032
Заливная	23.5	67.2	2.8	5.9	0.6	1286
Лонкорвар	25.2	43.3	15.9	13.2	2.4	3209
Лебендиго	42.5	27.7	12.6	10.1	7.1	5500

Общую оценку численности гусеобразных проводили путём экстраполяции результатов учётов на площадь соответствующих типов местообитаний поймы. Площадь местообитаний в разных частях обследованной территории

дованной поймы Нижней Оби была подсчитана с использованием космоснимков программы Google Earth. Большую часть территории занимают местообитания нижнего уровня (табл. 2).

Анализ структуры местообитаний (сравнение долей по критерию Фишера) показывает наличие пяти отличающихся между собой районов: 1) «Верхнее Двубье» – большая часть Двубья до широты около 65°42' с.ш., 2) «Нижнее Двубье» – нижняя часть Двубья до слияния Большой и Малой Оби, 3) «Салехардская пойма» – вдоль Большой Оби до линии Салехард – Лабытнанги, т.е. примерно до Полярного круга, 4) «Аксарковская пойма» – от Салехарда вниз до посёлка Салемал, 5) дельта Оби – ниже Салемала (рис. 2).

Результаты и их обсуждение

Плотность гусеобразных в разных районах Нижней Оби в 2015 году представлена в таблице 3.

Таблица 3. Плотность гусеобразных (P , особей/км² ± SE) в различных частях поймы Нижней Оби в репродуктивный сезон 2015 года

Виды	Высотные уровни поймы							
	Нижний				Средний		Верхний	
	Рукава реки		Сора		Луга и талы		Останцы	
	P	SE	P	SE	P	SE	P	SE
Район «Верхнее Двубье», местность «Южная»								
Лебедь-кликун	0.10	0.07	0.98	0.98	--	--	--	--
Кряква	--	--	8.96	3.22	5.21	3.01	--	--
Шилохвость	0.39	0.10	24.43	4.99	13.42	4.34	12.42	12.42
Чирок-свиистунок	--	--	50.17	8.29	31.82	7.77	--	--
Связь	0.33	0.15	94.06	9.83	20.65	5.35	--	--
Чирок-трескунок	--	--	10.11	3.86	6.04	2.76	--	--
Широконоска	--	--	14.98	4.30	2.90	2.12	--	--
Красноголовый нырок	--	--	0.25	0.25	--	--	--	--
Хохлатая чернеть	--	--	23.10	4.19	6.19	3.20	--	--
Синьга	--	--	0.90	0.45	--	--	--	--
Лутук	--	--	0.65	0.26	0.67	0.65	--	--
Итого	0.82	0.32	219.63	37.4	42.85	10.12	12.42	12.42
Район «Верхнее Двубье», местность «Ун Пугор»								
Кряква	--	--	0.92	0.92	4.76	4.76	--	--
Шилохвость	--	--	8.65	4.35	--	--	--	--
Чирок-свиистунок	--	--	8.09	4.77	16.07	11.24	--	--
Связь	--	--	29.99	8.08	17.89	10.10	--	--
Чирок-трескунок	--	--	1.41	1.41	--	--	--	--
Широконоска	--	--	2.33	1.73	5.46	5.46	--	--
Красноголовый нырок	--	--	0.46	0.46	--	--	--	--
Хохлатая чернеть	--	--	1.54	1.54	--	--	--	--
Гоголь	--	--	--	--	4.76	4.76	--	--
Итого	--	--	53.39	23.26	48.94	36.32	--	--

Продолжение таблицы 3

Виды	Высотные уровни поймы							
	Нижний				Средний		Верхний	
	Рукава реки		Сора		Луга и талы		Останцы	
	<i>P</i>	<i>SE</i>	<i>P</i>	<i>SE</i>	<i>P</i>	<i>SE</i>	<i>P</i>	<i>SE</i>
Район «Верхнее Двубье», местность «Сохынпол»								
Шилохвость	--	--	5.01	2.68	--	--	--	--
Чирок-свистунук	--	--	7.46	5.27	5.69	5.69	--	--
Свиязь	--	--	37.34	7.93	16.53	7.66	--	--
Чирок-трескунок	--	--	6.80	4.16	6.98	5.54	--	--
Широконоска	--	--	3.59	3.05	3.53	3.53	--	--
Красноголовый нырок	--	--	0.50	0.50	--	--	--	--
Хохлатая чернеть	--	--	6.28	4.27	--	--	--	--
Итого	--	--	66.98	27.86	32.73	22.42	--	--
Район «Верхнее Двубье», местность «Шомапугор»								
Лебедь-кликун			0.72	0.33				
Кряква	0.10	0.05	1.40	0.58				
Шилохвость			40.77	6.60	1.92	1.92	1.50	1.50
Чирок-свистунук	0.45	0.12	17.51	3.90			1.70	1.70
Свиязь	0.30	0.08	71.79	8.54	0.20	0.20	4.42	3.54
Чирок-трескунок	0.05	0.05	6.71	2.12				
Широконоска			30.51	6.11				
Красноголовый нырок			0.50	0.50				
Хохлатая чернеть	0.10	0.05	57.33	2.76				
Гоголь			0.33	0.28				
Луток			0.25	0.25				
Итого	1.00	0.35	226.42	31.97	2.12	2.12	7.62	6.74
Район «Нижнее Двубье»								
Лебедь-кликун			0.18	0.18				
Кряква			0.82	0.58				
Шилохвость	1.49	0.45	12.92	3.17	0.45	0.45	1.48	1.48
Чирок-свистунук	0.63	0.31	14.30	3.55			1.72	1.72
Свиязь	6.47	1.27	25.50	5.14	0.25	0.25	4.38	2.54
Чирок-трескунок	0.05	0.05	6.71	2.12				
Широконоска	1.65	0.48	23.32	4.52				
Красноголовый нырок			0.45	0.45				
Хохлатая чернеть	1.19	0.38	2.98	0.94				
Синьга	3.35	0.61						
Итого	14.83	3.55	87.43	20.90	0.70	0.70	7.58	5.74
Район «Приполярный»								
Лебедь-кликун			0.12	0.12				
Кряква	0.10	0.05	0.58	0.58				
Шилохвость	1.30	0.45	11.85	3.20	0.20	0.20	1.50	1.50
Чирок-свистунук	0.55	0.27	12.50	3.70			1.67	1.67
Свиязь	10.33	1.72	25.70	7.20	0.15	0.15	4.50	2.50
Чирок-трескунок			2.66	1.48				
Широконоска	1.50	0.50	25.30	5.60				
Хохлатая чернеть	1.25	0.55	3.50	1.80				
Синьга	3.55	0.55						
Итого	18.58	4.09	82.21	23.68	0.35	0.35	7.67	5.67

Суммарная плотность уток в сорах, как основном типе местообитаний, представлена на рисунке 3. Расчётные оценки численности гусеобразных в разных районах Нижней Оби в сезон 2014 года даны в таблице 4. Общая численность водоплавающих оценивается примерно в 663.3 ± 131.9 тыс. птиц. Эта величина была примерно в 2-3 раза ниже численности гусеобразных в многоводный период начала 1970-х годов (1.5-2 млн особей) и в 4-5 раз ниже, чем в оптимальный по водности период 1983-1987 годов (3 млн. особей) (Брауде 1992).

Таблица 4. Расчётная численность гусеобразных (N , тыс. особей $\pm SE$) в разных частях обследованной территории поймы Нижней Оби в сезон 2014 года

Вид	Районы Верхнего Двубья								Итого	
	Южная		Ун Пугор		Сохынпол		Шомапугор			
	N	SE	N	SE	N	SE	N	SE	N	SE
Лебедь-кликун	0.4	0.2	0.6	0.2	0.7	0.3	0.8	0.4	2.5	1.1
Кряква	0.6	0.3	1.0	0.4	1.7	0.8	1.9	0.9	5.2	2.4
Шилохвость	5.9	1.4	10.0	2.3	11.9	4.7	48.9	8.4	76.7	16.8
Чирок-свистунок	5.5	1.6	17.3	5.4	21.7	4.2	21.0	4.8	65.5	16.0
Связь	12.3	2.0	59.3	8.4	33.5	7.4	85.5	10.3	190.6	28.1
Чирок-трескунок	1.6	0.5	2.5	0.8	4.2	1.3	8.0	2.5	16.3	5.1
Широконоска	4.9	1.5	7.8	2.2	13.0	3.8	36.2	7.2	61.9	14.7
Красн. нырок	0.4	0.2	0.6	0.3	0.9	0.5	1.1	0.5	3	1.5
Хохл. чернеть	4.3	1.2	4.7	1.4	7.8	2.4	68.0	3.3	84.8	8.3
Гоголь	0.2	0.1	0.3	0.2	0.5	0.4	0.5	0.5	1.5	1.2
Луток	0.1	0.1	0.2	0.2	0.3	0.3	0.3	0.3	0.9	0.9
Итого	36.2	9.1	104.3	21.8	96.2	64.3	272.2	39.1	508.9	96.1

Вид	Нижнее Двубье		Приполярный		Итого	
	N	SE	N	SE	N	SE
Лебедь-кликун	0.1	0.1	0.2	0.2	0.3	0.3
Кряква	0.6	0.4	0.3	0.3	0.9	0.7
Шилохвость	10.0	2.5	11.6	2.9	21.6	5.4
Чирок-свистунок	11.0	2.8	12.5	3.2	23.5	6
Связь	30.0	4.1	25.4	6.8	55.4	10.9
Чирок-трескунок	3.3	1.2	2.3	1.3	5.6	2.5
Широконоска	17.9	3.5	20.6	4.0	38.5	7.5
Красн. нырок	0.7	0.3	--	--	0.7	0.3
Хохл. чернеть	2.4	0.8	2.9	0.9	5.3	1.7
Синьга	0.6	0.1	2.0	0.4	2.6	0.5
Итого	76.6	15.8	77.8	20.0	154.4	35.8

Основная масса гусеобразных (около 272 тыс. особей) была сосредоточена в нижней части Верхнего Двубья (район Шомапугор – 1Г на рис. 2). Здесь было сконцентрировано около 75% всех хохлатых чернетей *Aythya fuligula* и более трети речных уток территории Нижней Оби южнее Полярного круга: 50% шилохвостей *Anas acuta*, 36% связей *Anas penelope*, 35% широконосок *Anas clypeata* и 24% свистунков *Anas crecca*. Это объясняется, по-видимому, тем, что здесь в 2014 году были

наиболее оптимальные условия для линьки – не слишком малое и не слишком большое количество воды, как, например, ниже в Нижнем Двубье – в месте слияния крупных рукавов Оби: Большой, Малой и Горной Оби.

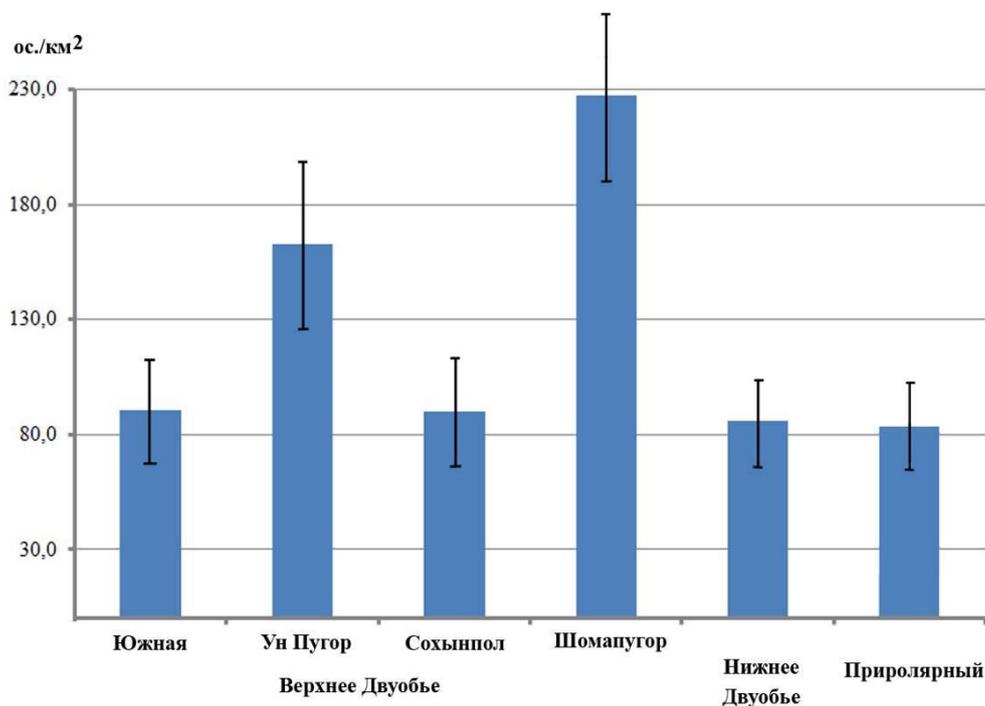

Рис. 3. Плотность уток в сорах в разных районах Нижней Оби в 2014 году.

Работа выполнена при поддержке Программы Президиума УрО РАН № 15-12-4-28

Литература

- Брауде М.И. 1992. Экология водоплавающих птиц, охрана и рациональное использование их ресурсов // *Природа поймы Нижней Оби. Наземные экосистемы*. Екатеринбург: 153-173.
- Головатин М.Г. 2013. Способ оценки плотности птиц при учётах на трансектах // *Рус. орнитол. журн.* **22** (852): 558-563.
- Кривенко В.Г. 1991. *Водоплавающие птицы и их охрана*. М.: 1-271.
- Пасхальный С.П., Головатин М.Г. 2010. Население птиц антропогенных местообитаний поймы Нижней Оби при разном уровне обводнённости // *Рус. орнитол. журн.* **19** (572): 895-906.
- Смирнов В.С. 1964. *Методы учёта численности млекопитающих. Предпосылки к их совершенствованию и оценке точности результатов учёта*. Свердловск: 1-88.
- Järvinen, O., Väisänen, R.A. 1983. Confidence limits for estimates of population density in line transects // *Ornis scand.* **14**: 129-134.

Серокрылая чайка *Larus glaucescens* – новый гнездящийся вид авифауны Магаданской области

И.В.Дорогой, Л.А.Зеленская

Игорь Викторович Дорогой, Лариса Анатольевна Зеленская. Институт биологических проблем Севера ДВО РАН, ул. Портовая, д. 18, Магадан, 685000, Россия.

E-mail: 1dor_1955@ibpn.ru; 2lzelenskaya@mail.ru

Поступила в редакцию 19 июня 2016

Серокрылая чайка *Larus glaucescens* – автохтон побережий Северной Америки, Алеутских, Прибылова и Командорских островов (Юдин, Фирсова 1988; Артюхин 1999; Gibson, Bird 2007; Brazil 2009), включённый в Красные книги Сахалинской области (2000) и Камчатки (2006). Известны единичные случаи гнездования данного вида на юге Корякского нагорья (Кищинский 1980; Фирсова, Левада 1982) и южной оконечности Камчатки (Лобков 1993). Предполагается гнездование на юге Чукотского полуострова (Томкович, Морозов 1982). На северном побережье Охотского моря серокрылая чайка в разные годы отмечалась в летнее время на побережье полуострова Пьягина (Andreev, Kondratiev 2001; Кречмар 2010), в Малкачанской тундре (Arkhirov *et al.* 1983) в окрестностях Магадана и на берегу Ольской лагуны (Дорогой 2007, 2008, 2012) и в заливе Одян (Дорогой 2010), а также на побережье полуострова Тайгонос (Андреев 2012). Кроме того, известен случай встречи чайки данного вида на побережье бухты Гертнера осенью (Дорогой 2015).

Рис. 1. Смешанная пара *Larus glaucescens* (самка слева) и *L. schistisagus* у гнезда. Магадан. 14 июня 2016. Фото И.В.Дорогого.

Рис. 2. Беспокоящаяся смешанная пара *Larus glaucescens* (самка справа) и *L. schistisagus* над гнездовым участком. Магадан. 14 июня 2016. Фото И.В. Дорогого.

Гнездование смешанной пары – самец тихоокеанской чайки *Larus schistisagus* и самка серокрылой – (рис. 1, 2) зарегистрировано 6 июня 2016 в центральной части города Магадана. Гнездо с 3 яйцами (рис. 3) располагалось между основанием слухового окна и деревянным трапом, положенным на скат крыши, примерно в 5 м от её края. Как правило, в гнезде чаще сидела самка (рис. 4), несколько реже – самец. Кроме гнезда смешанной пары *L. glaucescens* × *L. schistisagus*, на крыше располагались ещё 5 гнёзд тихоокеанских чаек, расположенных, как правило, возле слуховых окон и в местах крепления антенн. Потрявоженные птицы с криками летали вокруг и садились в гнездо лишь после того, как наблюдатель покидал крышу дома.

Наша находка – первое документальное доказательство гнездования серокрылой чайки в Магаданской области и первая находка гнезда смешанной пары *L. glaucescens* × *L. schistisagus* в антропогенной обстановке. Ранее смешанные пары птиц этих видов единично наблюдались на восточном побережье Камчатки и Командорских островах (Кищинский 1980; Фирсова, Левада 1982; Артюхин 1990, 1999; Зеленская 1994). Кроме того, летом 2007 и 2008 годов смешанные пары этих видов наблюдались одним из авторов (Л.А.Зеленской) на островах Топорков и Арий Камень (Командоры), а также, судя по поведению, летом 2014 года серокрылая чайка (вероятно, в паре с тихоокеанской) предположительно гнездилась на кошке Уратамлян, ограничивающей с юга Ольскую лагуну.

Рис. 3. Гнездо смешанной пары *Larus glaucescens* и *L. schistisagus*.
Магадан. 14 июня 2016. Фото И.В. Дорогого.

Рис. 4. Самка серокрылой чайки *Larus glaucescens* в гнезде смешанной пары (слева).
Справа – насиживающая тихоокеанская чайка *Larus schistisagus*.
Магадан. 14 июня 2016. Фото И.В. Дорогого.

Выражаем искреннюю признательность Ю.Б.Артюхину (КИЭП ДВО РАН, Петропавловск-Камчатский) за консультации по интересующим нас вопросам.

Л и т е р а т у р а

- Андреев А.В. 2012. Птицы береговой полосы полуострова Тайгонос (Гижигинская губа, Охотское море) // *Вестн. СВНЦ РАН* 1: 20-32.
- Артюхин Ю.Б. 1990. Морские колониальные птицы о. Арьега Камня (Командорские острова) // *Изучение морских колониальных птиц в СССР*. Магадан: 15-18.
- Артюхин Ю.Б. 1999. Кадастр колоний морских птиц Командорских островов // *Биология и охрана птиц Камчатки* 1: 23-35; 139-144.
- Дорогой И.В. 2007. Интересные орнитологические находки на юге Магаданской области // *Вестн. СВНЦ РАН* 3: 93-97.
- Дорогой И.В. 2008. Водоплавающие и другие околотовдные птицы окрестностей Ольской лагуны // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН* 4: 45-62.
- Дорогой И.В. 2010. Авифаунистические находки на юге Магаданской области // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН* 4: 37-44.
- Дорогой И.В. 2012. Встречи редких птиц на юге Магаданской области // *Дальневост. орнитол. журн.* 3: 28-32.
- Дорогой И.В. 2015. Первая осенняя встреча серокрылой чайки *Larus glaucescens* на юге Магаданской области // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1205): 3822-3825.
- Зеленская Л.А. 1994. Смешанная пара тихоокеанской и серокрылой чаек // *Морские птицы Берингии* 2: 74.
- Кищинский А.А. 1980. *Птицы Корякского нагорья*. М.: 1-336.
- Красная книга Камчатки. Т. 1. Животные*. 2006. Петропавловск-Камчатский: 1-270.
- Красная книга Сахалинской области*. 2000. Южно-Сахалинск: 1-192.
- Кречмар А.В. 2010. Весенние миграции птиц на северном побережье Охотского моря // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН* 3: 2-11.
- Лобков Е.Г. 1993. Редкие, исчезающие и требующие особой охраны виды птиц Камчатки // *Краеведческие записки*. Петропавловск-Камчатский, 8: 142-156.
- Томкович П.С., Морозов В.В., 1982. Фаунистические находки на востоке Чукотского полуострова // *Орнитология* 17: 173-175.
- Фирсова Л.В., Левада А.В. (1982) 2012. Орнитологические находки на юге Корякского нагорья // *Рус. орнитол. журн.* 21 (788): 2048-2051.
- Юдин К.А., Фирсова Л.В. 1988. Серокрылая чайка // *Птицы СССР. Чайковые*. М.: 153-161.
- Andreev A.V., Kondratiev A.V. 2001. Birds of the Koni-Pyagyn and Malkachan Areas // *Биоразнообразие и экологический статус северного побережья Охотского моря*. Владивосток: 87-122.
- Arkhipov V.Yu., Forstmeier W., Kuijper D.P.J., van Steenis M., Weiss I. 2003. Notes on the avifauna of Malkachan area, the Sea of Okhotsk coast, Magadan region // *Орнитология* 30:172-174.
- Brazil M. 2009. *Birds of East Asia*. London: 1-529.
- Gibson D.D., Bird G.V. 2007. *Birds of the Aleutian Islands*. Nuttall Ornithol. Club: 1-351.

Экстремальные засухи и их влияние на динамику гнездовых ареалов куликов Прибайкалья

Ю.И.Мельников

*Второе издание. Первая публикация в 2004**

В настоящее время при анализе динамики границ ареалов, особенно у околоводных и водоплавающих птиц, не принимается во внимание один из наиболее важных факторов – засухи. В обычных условиях они приводят к локальным перемещениям птиц в пределах достаточно ограниченных районов. Однако во второй половине XX столетия многие засухи стали носить экстремальный характер, охватывая значительные территории и отличаясь большой продолжительностью, от 3 до 5 лет (Кошеленко 1983). Они не могли не оказывать влияния на переформирование ареалов и изменение их структуры у многих видов птиц, но их специфическое воздействие до сих пор слабо отражено в специальной литературе. Имеются только отдельные публикации, показывающие влияние засух на динамику ареалов некоторых видов околоводных и водоплавающих птиц (Мельников 1998, 2003; Дурнев и др. 1996; Мельников, Дурнев 1999; Mel'nikov 1998). В связи с этим наша работа, посвящённая специальному анализу данных процессов, вполне своевременна и актуальна.

Район работ, материал и методика

Основная работа по выявлению структуры видового состава и плотности населения околоводных и водоплавающих птиц, в том числе и куликов, выполнена в 1963-2003 годах при обследовании Прибайкалья. Детальная характеристика этого региона приведена в специальной монографии (Предбайкалье... 1965) и многочисленных работах других исследователей этой обширной территории.

Специальные длительные наблюдения велись на трёх стационарах (не менее 5 лет на каждом), расположенных в разных районах Прибайкалья: пойма реки Оки в среднем течении (между селом Барлук и городом Саянском), устье реки Иркут (окрестности Иркутск) и дельта реки Селенги. Широко применялись и экспедиционные методы с использованием различных видов транспорта и способов наблюдений и сбора полевого материала. Эти работы позволили собрать интересные сведения о характере изменений населения куликов в результате воздействия на природные экосистемы значительных колебаний гидрологического режима. Кроме того, на стационарах были зафиксированы основные этапы и особенности расселения многих куликов, связанные с изменениями границ ареалов некоторых наибо-

* Мельников Ю.И. 2004. Экстремальные засухи и их влияние на динамику гнездовых ареалов куликов Прибайкалья // *Кулики Восточной Европы и Северной Азии: изучение и охрана*. Екатеринбург: 138-144.

лее массовых, а также ряда стенобионтных видов. В работе использовались общепринятые методы исследований, адаптированные к местным условиям (Мельников 1997, 1998а; Мельников и др. 1997).

Дальнейший сбор материалов в период экспедиционных работ, проведённых практически по всей территории Предбайкалья и в некоторых районах Забайкалья, позволил выявить ряд особенностей изменения ареалов куликов на протяжении прошедшего столетия. Эти сведения, дополненные анализом всех имеющихся в региональной литературе материалов, позволили выделить основные этапы расселения и выяснить наиболее характерные особенности динамики ареалов птиц этой группы на территории Прибайкалья, обусловленные экстремальными засухами и общей тенденцией потепления климата на протяжении XX столетия.

Результаты

В начале XX столетия на территории Прибайкалья было зарегистрировано пребывание 49 видов куликов, из которых гнездилось 30 (Гагина 1961, 1974). В конце столетия нами общий список птиц данной группы увеличен до 56 видов, из которых 27 гнездилось. Это стало возможным благодаря интенсивным полевым исследованиям, охватывающим практически весь юг Восточной Сибири, проведённым несколькими поколениями орнитологов. В настоящее время некоторые виды из ранее представленных как гнездящиеся птицы данного региона исключены из этой группы, поскольку до сих пор отсутствуют подтверждающие это факты. Другие же включены в данную группу на основе последних полевых материалов. Значительно увеличилось число видов, являющихся для данного региона залётными.

Для современного периода развития популяций околотовных и водоплавающих птиц принципиальным моментом является временной рубеж середины XIX века и современности. В это время началась очередная тепло-сухая эпоха (Кривенко 2001). Однако, по оценкам специалистов, на значительной части территории Восточной Сибири в первой половине XX столетия климатическая обстановка может рассматриваться как современное позднеледниковье (Мухина и др. 1965). Переформирование ареалов птиц в этот период происходило на фоне постоянно увеличивающегося антропогенного воздействия, которое значительно завуалировало влияние климатических факторов (Мельников, Дурнев 1999; Мельников и др. 2000; Мельников 2001).

Во второй половине XX столетия общий тренд потепления климата выявлялся уже достаточно чётко и был признан реальным большинством климатологов на специальном совещании (Будыко 1980). Однако при анализе динамики границ ареалов куликов до сих пор не принимается во внимание ещё один фактор – засухи. В данный период резко усилилась частота их повторяемости, а также увеличились обширность и интенсивность. Они нередко стали достигать экстремальных по площади и интенсивности значений.

В этом отношении чрезвычайно показательна сильнейшая засуха второй половины XX столетия, начавшаяся в Африке в 1968-1973 годах. Она постепенно смещалась к востоку, последовательно охватывая крупные районы Индии, Непала, Бирмы, Шри-Ланки и Китая. С 1972 года засуха переместилась в более северные районы, распространяясь по территории Европы и Северной Азии. В этот же период очень сильные засухи наблюдались в США и Канаде (Кошеленко 1983). Охватив практически всё северное полушарие, засухи распределялись по его территории асинхронно, т.е. на разных участках начинались не одновременно, постепенно перемещаясь из одного региона в другой.

Для юга Восточной Сибири принципиальное значение имела катастрофическая засуха в Китае, начавшаяся в 1975 году. Максимум её пришёлся на 1977 год, причём в этот период она охватила значительные части прилегающей Монголии. О силе и степени воздействия этих природных явлений можно судить по оценкам специалистов, которые считают, что подобные по силе и обширности засухи могут встречаться один раз в 100-600 лет (Кошеленко 1983). Совершенно очевидно, что такие засухи характерны для смены природных циклов не ниже векового или многовекового уровней.

В наиболее яркой форме воздействие экстремальных засух проявилось на околоводных экосистемах. К периоду крупных засух в Прибайкалье уже были отмечены изменения в распространении ряда видов куликов. Здесь в массе появились чибис *Vanellus vanellus*, большой веретенник *Limosa limosa*, поручейник *Tringa stagnatilis* и некоторые другие виды (Толчин 1976, 1977, 1983, 1984). Однако они оценивались как результат преимущественного влияния антропогенных преобразований окружающей среды, в частности – строительства каскада ангарских водохранилищ и увеличения площади станций, оптимальных для гнездования, и лишь отчасти – потеплением климата. В ряде случаев появление новых видов интерпретировалось как залёты, поскольку число встреченных птиц было незначительным (Сыроечковский 1960; Толчин 1972, 1977).

Крупные засухи во второй половине 1970-х годов на территории Китая и Монголии резко изменили ситуацию на юге Восточной Сибири. Прежде всего, они вызвали массовое выселение к северу, в лесостепь, редких, часто стенобионтных видов куликов степной и полупустынной зон: азиатского бекасовидного веретенника *Limnodromus semipalmatus*, шилоклювки *Recurvirostra avosetta*, ходулочника *Himantopus himantopus*. Кроме того, в Восточной Сибири заметно увеличилась численность обычных и массовых видов околоводных и водоплавающих птиц – огаря *Tadorna ferruginea*, серой утки *Anas strepera*, широконоски *A. clypeata*, чирка-трескунка *A. querquedula*, красноголовой чернети *Aythya ferina*, большого кроншнепа *Numenius arquata*,

вальдшнепа *Scolopax rusticola* и др. Участились залёты очень многих видов куликов и других птиц, свойственных только степным и пустынным экосистемам (Мельников 2000б; Дурнев и др. 1996).

Не менее показательны изменения южных границ ареалов ряда северных видов. Наиболее заметны и хорошо документированы они у большого улита *Tringa nebularia*. В первой половине века он был чрезвычайно распространённым видом Восточной Сибири и гнезвился повсеместно (Гагина 1961). К концу столетия в большинстве районов Прибайкалья он на гнездовье уже не встречался либо отмечался только эпизодически (Мельников 1984, 1998б). На разных участках региона южная граница его ареала сдвинулась к северу на 300-500 км, от дельты Селенги к долине Верхней Ангары и среднему течению Нижней Тунгуски.

Отмечены хорошо выраженные смещения оптимумов гнездовых ареалов далеко на север (бассейн Нижней Тунгуски и среднее течение Витима) у бекаса *Gallinago gallinago*, азиатского бекаса *G. stenura*, лесного дупеля *G. megala*, турухтана *Philomachus pugnax* и фифи *Tringa glareola* (Мельников 2000а). Такие же перемещения отмечены практически у всех видов водоплавающих и ряда видов воробьиных птиц, обитающих в пойменных биотопах и приречно-озёрных зарослях надводной растительности. Южные границы ареалов у них остались прежними, но численность птиц здесь резко сократилась.

Особый интерес вызывает западный поток расселяющихся птиц. Он преобладал на протяжении всего XX века и был очень массовым – около 60 видов (Мельников 2001; Мельников, Дурнев 1999; Мельников и др. 2000). Наиболее очевидной причиной их расселения являются антропогенные изменения окружающей среды. Однако более детальный анализ состава мигрантов позволяет выделить ряд видов, расширение ареалов которых не может быть обусловлено только данным фактором. Это кулик-сорока *Haematopus ostralegus*, дупель *Gallinago media*.

В ряде случаев их выселения были очень массовыми и дальними, что характерно для видов, начальные этапы расселения которых связаны с влиянием крупных климатических аномалий (Мельников, Дурнев 1999). В этой связи необходимо обратить внимание на ряд засух, охвативших Европу и юг Западной Сибири в 1960-1970-х годах (Кошеленко 1983; Максимов 1989; Кривенко 1991). Именно они могли являться толчком для начала расселения достаточно многочисленных видов. Антропогенные преобразования территории, улучшившие среду обитания данных видов, лишь способствовали их более глубокому проникновению на новых территориях.

Восточный поток видов, осваивающих западные пределы распространения, выражен значительно слабее. Он включает около 20 видов

с явным преобладанием воробьиных птиц. Среди куликов, расширяющих ареал в этом направлении, выделяется дальневосточный кроншнеп *Numenius madagascariensis*, в настоящее время встречающийся на гнездовье в северных котловинах Забайкалья (Толчин 1980). Развитие этого направления более связано с изменением степени континентальности климата Восточной Сибири, который сейчас трансформируется в более мягкие варианты. Однако первые появления птиц этих видов пришлось на периоды развития засух в Китае. Основная часть расселяющихся птиц относится не столько к восточным, сколько к юго-восточным видам.

Весьма характерно, что поток видов, расселяющихся с севера на юг, почти не выражен. К нему, вероятно, можно отнести только один вид – желтобровую овсянку *Emberiza chrysophrys*. Однако не исключено, что она, в связи с малочисленностью, ранее не была выявлена на данной территории.

Связь выселений с засухами достаточно чётко выявляется при анализе динамики границ ареалов у видов, пространственная структура которых носит прерывистый характер, т.е. ареал состоит из нескольких отдельных хорошо различимых очагов. К таким видам прежде всего относится азиатский бекасовидный веретенник. Массовое его появление вначале отмечено в Западной Сибири (засухи в Индии, Непале, Бирме, Шри-Ланке), а затем в Приморье (Китай) и Восточной Сибири (Монголия). Хорошо прослеживается связь отдельных очагов в южных и северных частях ареала (Мельников 1986, 2003; Mel'nikov 1998).

Обычно волна массовых выселений, обусловленная влиянием экстремальных засух, охватывает период в несколько лет (обычно 3-5) и включает 10-12 наиболее обычных и массовых видов, а также такое же количество очень редких и малочисленных птиц, встречи которых единичны. Доля куликов среди них составляет от 25 до 35-40%. Волна выселения, как правило, имеет вид выброса, при котором на северных территориях в массе появляются виды, в целом не свойственные данным районам. Максимум новых видов приходится на период наиболее жестокой засухи. С прекращением засухи обилие выселяющихся птиц заметно снижается. Однако достаточно большое их количество, в связи с прогрессирующим потеплением, остаётся в новых районах.

На самом юге Прибайкалья (от Даурии до бассейна реки Джиды) постоянно отмечались кратковременные небольшие волны выселений. Границы ареалов многих стенобионтных видов куликов, на фоне общей тенденции к расширению ареалов, постоянно пульсировали: азиатский бекасовидный веретенник, шилоклювка, ходулочник. Это, очевидно, объясняется тем, что здесь мелкие локальные засухи не имеют чёткой периодичности и отмечаются достаточно часто (Бакшаева и др. 1973; Динесман и др. 1989). В связи с этим постоянно отмечаются отно-

сительно небольшие перемещения животных на границах ареалов в Монголии и Китае, чем и объясняется их появление на самом юге Восточной Сибири.

Ярко выраженные выселения массовых видов, создающие фон весенних миграций у птиц, начали угасать в разных регионах Восточной Сибири с конца 1970-х до середины 1980-х годов. В настоящее время заметно сократилась численность даже таких массовых видов, как чибис, поручейник, большой веретенник, серая утка, широконожка, красноголовая чернеть и др. При этом среди транзитно пролётных видов куликов (кулик-воробей *Calidris minuta*, белохвостый песочник *C. temminckii*, краснозобик *C. ferruginea*, бурокрылая ржанка *Pluvialis fulva*, тулес *P. squatarola* и др.) заметных изменений в обилии не наблюдалось. Колебания их численности не выходили за пределы, обычные для этих видов в периоды миграций.

Интересно, что выселения разных видов никогда не происходят одновременно. Волна выселяющихся птиц охватывает период от 3 до 5 лет (Мельников 19986). Это явление, по-видимому, отражает сукцессии водоёмов и других местообитаний и изменение их ёмкости. Прекращение засухи приводит к изменению направления экологических сукцессий, и часть животных возвращается в прежние районы обитания. Однако большое их количество, в связи с прогрессирующим потеплением (общий климатический тренд), осталось в новых районах, сформировав небольшие локальные очаги, из которых шло освоение прилежащих территорий (чибис, поручейник, турухтан). У части куликов Прибайкалья наблюдалось сокращение ареалов и возвращение их границ к исходным рубежам, а также резкое уменьшение численности на гнездовье и интенсивности весенних миграций.

На характер расселения куликов по территории определённую роль оказывают и антропогенные факторы. В частности, сведение лесов, создание новых водохранилищ, формирование больших по площади лесопольных ландшафтов создаёт более благоприятные условия для определённых видов куликов (азиатский бекасовидный веретенник, поручейник, турухтан, лесной дупель, вальдшнеп). Они начинают активно осваивать новые местообитания. Такие изменения обеспечивают продвижение ряда видов далеко на север. В некоторых случаях они изменяют направление миграций, а также мест остановок на отдых.

Обсуждение

В настоящее время всё большее распространение получает концепция внутривековой, вековой и многовековой изменчивости климата, имеющей циклический характер и связанной с солнечной активностью (Чижевский 1973; Шнитников 1950; Максимов 1989). В наиболее полном и развёрнутом виде она представлена в работах А.А.Максимова

(1989) и В.Г.Кривенко (1991, 2001). Согласно представлениям данных авторов, цикличность климатических изменений проявляется в чередовании тепло-сухих и прохладно-влажных периодов с временными интервалами 3-4, 11-14, 30-45, 70-90 и 1500-2000 лет.

В Восточной Сибири такая цикличность выявлена для двух крупных регионов, имеющих очень большое значение для жизни многих видов птиц водно-болотных угодий – дельты Селенги и Торейской котловины (Янтер 1993; Обязов 1994). В связи с изменением климатических условий и режима увлажнения здесь резко меняется структура местообитаний (обратимые сукцессии). Весь комплекс биологических условий, в зависимости от фазы природного цикла и особенностей орографии и мезорельефа местности, перемещается в пространстве, смещаясь на юг или север. Соответственно, изменяются и ареалы куликов, стремящихся использовать наиболее оптимальные условия.

Современное состояние животного мира в России, в том числе и в Восточной Сибири, несомненно, обусловлено историческим расселением из рефугиумов. Оно началось в конце последнего оледенения приблизительно 12 тыс. лет назад (Кривенко 1991), было неравномерным и значительно усиливалось в наиболее тёплые периоды голоцена (6.5-5 тыс. лет назад). Последнее сокращение ареалов многих видов наблюдалось во время «Малого ледникового периода» XIII-XVIII веков (многовековая прохладно-влажная эпоха) (Кривенко 1991, 2001; Белик 2001). С окончанием данной эпохи и началом тепло-сухой, с середины XIX века началось новое переформирование ареалов животных. Одни виды начали существенно расширять ареалы (южные), а другие – сокращать (северные). Расселение шло из южных зон экологического оптимума видов, а сокращение ареалов связано со смещением южных границ ареалов в более северные широты.

Достаточно хорошо известно, что юг Восточной Сибири (в пределах Байкальской Сибири), является важным орнитогеографическим рубежом в распространении ряда видов птиц Северной Палеарктики. Здесь примерно у 40% видов птиц проходят границы ареалов, которые они не могут преодолеть в течение длительного времени (Доржиев 2000). Развитие мощных и продолжительных засух на юге региона и в сопредельных областях явилось основной причиной преодоления его некоторыми видами куликов (чибис, поручейник) и проникновения их далеко на север, вплоть до Центральной Якутии (Лабутин 1995). Очевидно, по этой же причине многие виды птиц, в том числе и некоторые кулики, в XX столетии преодолели Енисейскую биогеографическую границу, проникнув далеко на восток.

В современную эпоху глобальное потепление климата в северном полушарии привело к изменению границ ареалов практически всех птиц. Большинство таких изменений имеет циклический характер

(Кривенко 2001). Многие виды появились здесь временно, переселившись из соседних регионов. У некоторых куликов выселения носят массовый характер, и значительная часть отдельных видов почти полностью переселяется на новые территории (азиатский бекасовидный веретенник). В этих условиях юг Восточной Сибири выполняет роль рефугиума. Эта роль данной территории до сих пор не оценена в достаточной степени. Между тем, для околотовных и водоплавающих птиц такие переселения – обычные явления, обеспечивающие выживание их популяций в особо экстремальные по условиям периоды. Именно этими процессами обеспечивается высокая взаимосвязь фаун соседних регионов. В то же время, с одной стороны, высокое разнообразие водоёмов на юге Восточной Сибири обеспечивает выживание для многих видов куликов в экстремальные для них периоды, с другой – этот регион является рубежом, препятствующим проникновению ряда видов в более южные или северные районы.

Не умаляя роль климатического тренда к потеплению, развивающемуся на фоне глобальных антропогенных преобразований территории, мы подчёркиваем, что пусковым механизмом начала массовой экспансии многих видов являются сильные, часто катастрофические засухи. В ряде случаев наблюдаются кратковременные выселения при больших степных пожарах, развивающихся как следствие ранневесенних, даже кратковременных, но сильных засух. Такая ситуация наблюдалась в 1997 году и вызвала массовое выселение красавки *Anthropoides virgo* и многих хищных птиц.

Вместе с тем, как при развитии засух, так и при антропогенных изменениях природной обстановки, резко нарушается структура ранее существовавших связей между видами, меняется структура экологических ниш и резко изменяется ёмкость среды. Это характерно как для районов развития засухи, так и сопредельных территорий, на которых в этот период обводнённость резко увеличивается, что приводит к формированию новой сети водоёмов. В связи с этим вселение новых видов значительно облегчается, поскольку они начинают осваивать новую территорию в условиях повышенной ёмкости среды, отсутствия сильной конкуренции и свободных экологических ниш. Расселение новых видов и увеличение их численности на новых территориях совпадает с периодами максимальной ёмкости местообитаний на новых сформировавшихся водоёмах и в изменённых человеком ландшафтах.

Очевидно, расселение и освоение новых территорий облегчается тем, что после ледникового периода биоценозы Восточной Сибири отличаются упрощённой видовой структурой. В связи с малой насыщенностью видами северных экосистем, здесь имеется большое количество свободных экологических ниш. Поэтому вселенцы, на фоне новых благоприятных условий, легко заполняют фаунистический вакуум, обра-

зовавшийся в последнюю ледниковую эпоху. Большая роль ледникового периода в формировании видового состава птиц Восточной Сибири подчёркивается существованием ряда близкородственных видов, имеющих ареалы западнее и восточнее Прибайкалья. Лишь в настоящее время они начали заселять эту территорию, с формированием зон интерградации разной величины: большой и дальневосточный кроншнепы, разные подвиды кулика-сороки (*H. o. longipes* и *H. o. osculans*) и другие виды, преимущественно воробьиных птиц (Mel'nikov 2001).

Таким образом, экстремальные ситуации, вызванные сильными засухами, определяют общую динамику ареалов многих, особенно массовых и стенобионтных, видов куликов. Наиболее часто такие засухи отмечаются на границах смежных циклов векового и многовекового уровней. Дальнейшая судьба вселенцев определяется общим трендом климатических изменений конкретного периода. В настоящее время она благоприятна для расселения южных видов, поскольку проявляется чёткая тенденция к общему потеплению климата. При похолодании она будет более благоприятной для северных видов, и северные границы ареалов южных видов куликов отступят к югу. В последнее столетие в эти процессы большую корректирующую роль вносит и деятельность человека.

Л и т е р а т у р а

- Бакшаева А.М., Бывалая Г.А., Зильберштейн И.А. 1973. Агроклиматические ресурсы территории // *Агроклиматические ресурсы Читинской области*: 9-46.
- Белик В.П. (2001) 2010. Масштабные трансформации восточноевропейской авифауны в XX веке и их вероятные причины // *Рус. орнитол. журн.* **19** (592): 1509-1511.
- Будыко М.И. 1980. *Климат в прошлом и будущем*. Л.: 1-350.
- Гагина Т.Н. 1961. Птицы Восточной Сибири (Список и распространение) // *Тр. Баргузинского заповедника* **3**: 99-123.
- Гагина Т.Н. 1974. Кулики Восточной Сибири и их охрана // *Природа, её охрана и рациональное использование*. Иркутск: 132-136.
- Динесман Л.Г., Киселёва Н.К., Князев А.В. 1989. *История степных экосистем Монгольской Народной Республики*. М.: 1-215.
- Доржиев Ц.З. 2000. Байкальская Сибирь как один из важнейших орнитогеографических рубежей Северной Палеарктики // *Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии*. Улан-Удэ: 50-52.
- Дурнев Ю.А., Мельников Ю.И., Бояркин И.В., Книжин И.Б., Матвеев А.Н., Медведев Д.Г., Рябцев В.В., Самусенок В.П., Сонина М.В. 1996. *Редкие и малоизученные позвоночные животные Предбайкалья: распространение, экология, охрана*. Иркутск: 1-287.
- Кошеленко И.В. 1983. *Засухи борьба с ними. Обзор*. Обнинск, 4: 1-56.
- Кривенко В.Г. 1991. *Водоплавающие птицы и их охрана*. М.: 1-271.
- Кривенко В.Г. 2001. Оценка современного состояния ресурсов водоплавающих птиц России с позиций природных и антропогенных воздействий // *Актуальные вопросы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии*. Казань: 336-337.
- Лабутин Ю.В. 1995. Состав и формирование авифауны Якутии // *Вопросы орнитологии*. Барнаул: 113-114.

- Максимов А.А. 1989. *Природные циклы. Причины повторяемости экологических процессов*. Л.: 1-236.
- Мельников Ю.И. 1984. Численность и распределение редких и малоизученных птиц дельты р. Селенги // *Орнитология* **19**: 58-63.
- Мельников Ю.И. 1986. Динамика численности, особенности распределения и охрана азиатского бекасовидного веретенника на территории СССР // *Всесоюз. совещ. по проблеме кадастра и учёта животного мира*. М., 4, 2: 341-342.
- Мельников Ю.И. 1997. Экологический мониторинг наземных экосистем дельты Селенги // *Вестн. ИГСХА* **6**: 16-18.
- Мельников Ю.И. 1998а. Факторы многолетней динамики населения птиц озёрно-болотных биогеоценозов // *Вестн. ИГСХА* **12**: 26-28.
- Мельников Ю.И. 1998б. Орнитологические находки в дельте р. Селенги (Юго-Западное Забайкалье) // *Орнитология* **28**: 104-107.
- Мельников Ю.И. 2000а. К авифауне бассейна Нижней Тунгуски в пределах Иркутской области // *Рус. орнитол. журн.* **9** (89): 10-16.
- Мельников Ю.И. 2000б. Новые материалы о фауне птиц дельты реки Селенги (Южный Байкал) // *Рус. орнитол. журн.* **9** (102): 3-19.
- Мельников Ю.И. 2001. Динамика фауны птиц Восточной Сибири в XX столетии и её основные причины // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии*. Казань: 416-417.
- Мельников Ю.И. 2003. Азиатский бекасовидный веретенник: динамика численности и её особенности на северной границе ареала // *Орнитологические исследования в Сибири и Монголии*. Улан-Удэ, **3**: 160-181.
- Мельников Ю.И., Дурнев Ю.А. (1999) 2012. Расширение к востоку ареалов некоторых видов птиц Средней и Восточной Сибири // *Рус. орнитол. журн.* **21** (752): 968-981.
- Мельников Ю.И., Лямкин В.Ф., Дурнев Ю.А. 2000. Биоразнообразие животного мира (наземные позвоночные) юго-западного Предбайкалья и пути его сохранения // *Сохранение биологического разнообразия Приенисейской Сибири*. Красноярск, **1**: 45-47.
- Мельников Ю. И., Мельникова Н. И., Пронкевич В. В. 1997. Сезонная динамика населения птиц озёрно-болотных биогеоценозов устья реки Иркут // *Фауна и экология наземных позвоночных Сибири*. Красноярск: 15-31.
- Мухина Л.И., Преображенский В.С., Томилов Г.М., Фадеева Н.В. 1965. Природное районирование // *Предбайкалье и Забайкалье*. М.: 323-377.
- Обязов В.А. 1994. Связь колебаний водности озёр степной зоны Забайкалья с многолетними гидрометеорологическими изменениями на примере Торейских озёр // *Изв. РГО* **124**, 5: 48-54.
- Предбайкалье и Забайкалье*. 1965. М.: 1-492.
- Сыроечковский Е.Е. (1960) 2009. Изменения ареалов птиц в Средней Сибири в результате потепления климата и воздействия человека // *Рус. орнитол. журн.* **18** (503): 1381-1388.
- Толчин В.А. 1972. *Особенности формирования приводной орнитофауны Братского водохранилища в период его становления*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Иркутск: 1-23.
- Толчин В.А. 1976. Распространение и экология поручейника (*Tringa stagnatilis* Besh.) в Средней Сибири // *Научн. докл. высшей школы. Биол. науки* **5**: 42-48.
- Толчин В.А. 1977. К изменчивости границ и структуры ареалов некоторых птиц в Восточной Сибири // *7-я Всесоюз. орнитол. конф.* Киев, **1**: 105-106.
- Толчин В.А. 1980. О распространении дальневосточного кроншнепа в Восточной Сибири // *Новое в изучении биологии и распространения куликов*. М.: 169-170.
- Толчин В.А. 1983. О распространении и экологии турухтана на юге Восточной Сибири // *Экология позвоночных животных Восточной Сибири*. Иркутск: 75-90.
- Толчин В.А. 1984. Распространение и экология чибиса (*Vanellus vanellus*) в Восточной Сибири // *Фауна и экология птиц Восточной Сибири*. Иркутск: 111-131.

Шнитников А.В. 1950. Внутривековые колебания уровня степных озёр Западной Сибири и Северного Казахстана и их зависимость от климата // *Тр. лаб. озеровед. АН СССР* 1: 1-129.

Чижевский А.Л. 1973. *Земное эхо солнечных бурь*. М.: 1-214.

Янтер Н.Н. 1993. Водный баланс // *Байкал (Атлас)*. М.: 1-72.

Mel'nikov Yu.I. 1998. Population and range fluctuations of Asian Dowitcher *Limnodromus semipalmatus* in the Central Asian arid zone // *International Wader Studies* 10: 351-357.

Mel'nikov Yu.I. 2001. The Climate dynamics and species diversity of animals in East Siberia // *Environmental of Siberia, the Far East and the Arctic: Selected Paper presented at the International conference ASFEA, 2001*. Tomsk: 87-92.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1309: 2542-2544

Заметки по изменению орнитофауны в бассейне Северной Сосьвы

В.Н.Павлинин

*Второе издание. Первая публикация в 1959**

Летом 1958 года мы посетили некоторые малоизученные районы Северного Зауралья, где последние 30 лет зоологов не было. Наш маршрут пролегал от города Берёзово (отплыли 21 июня на катере) вверх по реке Северной Сосьве до села Няксимволь, затем по реке Ляпин до села Саранпауль. Дальше, пересев на моторную лодку, мы поднялись вверх по реке Хулге километров 180-200 до района озера Болтон-То (здесь были 4 июля).

Наш маршрут в основном проходил по районам, ранее посещённым К.К.Флеровым (1926 и 1927 годы) и Л.А.Портенко (1928 год). Лишь участок по реке Хулге, от устья Маньи до озера Болтон-То, зоологами посещён впервые. Попутно с основной работой мы, насколько позволяло время, интересовались и птицами.

К списку птиц, приведённому Л.А.Портенко (1937) в его книге «Фауна птиц внеполярной части северного Урала», следует добавить минимум 15 видов, встреченных нами впервые или в большем числе, чем это наблюдалось 30 лет назад.

К первой группе птиц следует отнести следующие виды: домового воробья *Passer domesticus*, скворца *Sturnus vulgaris*, обыкновенную чечевицу *Carpodacus erythrinus*, чёрного коршуна *Milvus korschun*, грача *Corvus frugilegus*, кулика-сороку *Haematopus ostralegus*, речную крач-

* Павлинин В.Н. 1959. Заметки по изменению орнитофауны в бассейне р. Северной Сосьвы // *Материалы по фауне Приобского Севера и её использованию*. Тюмень: 385-386.

ку *Sterna hirundo*, серебристую чайку *Larus argentatus* s.l., сизую чайку *Larus canus*, лутка *Mergus albellus*, широконоску *Anas clypeata* и некоторых других. Среди перечисленных птиц есть виды, гнездящиеся по рекам Северной Сосьве и Ляпину (домовый воробей, чечевица, коршун, луток, годами – скворец), остальные были, по-видимому, кочующими. Ко второй группе птиц следует, прежде всего, отнести береговую ласточку *Riparia riparia*, которая в 1928 году, по данным Л.А. Портенко, была редкой птицей в бассейне Северной Сосьвы. Нами эта ласточка встречена на гнездовье по всей Северной Сосьве от Берёзово до Няксимволя, а также по реке Хулге между посёлками Саранпауль и Ясунт. Одиночные, видимо пролётные, птицы отмечены ещё выше по реке Хулге.

В районе Берёзово среди стайки серых ворон *Corvus cornix* встречена одна чёрная ворона *Corvus corone*.

Наши наблюдения показывают, что видовой состав птиц Березовского района Тюменской области за последние 30 лет изменился. Некоторые виды, например скворец, будут, надо ожидать, в недалёком будущем обитателями населённых пунктов и Северного Зауралья, а береговая ласточка заселит берега Хулги и её притоков.

Наблюдения над характером обитания и пролёта птиц по Северной Сосьве и Хулге дают основание полагать, что часть видов в Зауралье и в Западную Сибирь весной прилетают и с запада, через Уральские горы, например синьга *Melanitta nigra*, морянка *Clangula hyemalis*, крохали, сизая чайка, береговая ласточка, чёрный стриж *Apus apus*, не говоря уже о гоголе *Vuccephala clangula*, свиязи *Anas penelope* и хохлатой чернети *Aythya fuligula*, миграции которых в широтном направлении установлены кольцеванием.

Факт встречи чёрной вороны далеко от её ареала вместе с серыми воронами может указывать на характер перелётов серых ворон североуральской популяции. Можно предположить, что из бассейна Северной Сосьвы птицы на зиму улетают на большие расстояния, где встречаются с чёрными воронами. Интересно и появление скворцов в Северном Зауралье. Гнездование их в ряде пунктов по Северной Сосьве в 1957 году и почти полное отсутствие там же в 1958 году показывает, что гнездовой консерватизм у скворцов выражен не так уж сильно: не только молодые, но и взрослые особи не обязательно возвращаются одни в район последнего вывода молодых, другие (молодые) – на свою родину.

Следует отметить, что расселению на север некоторым птицам препятствует истребление их охотниками, так как отсутствует видовой запрет. Поэтому мы считаем необходимым запретить охоту на промыслово-охотничьих птиц, в частности на красноголового нырка *Aythya ferina*, на границах их ареалов.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1309: 2544-2550

Некоторые орнитологические наблюдения в районе восточного склона Приполярного Урала

В.С. Балахонов

*Второе издание. Первая публикация в 1978**

Фауна Приполярного Урала изучена недостаточно. Лишь в монографии Л.А.Портенко (1937) дана характеристика орнитофауны территории от Саранпауля по реке Сартынье через Уральский хребет к реке Щугор и далее до рек Северной Сосьвы, Няксимволь, Ляпин. В.Н. Павлиным в 1959 году были сделаны некоторые добавления к списку обитающих здесь птиц.

Нами во время полевых работ осенью 1972 года (15 сентября – 22 ноября) и весной 1973 года (11 мая – 18 июня) были собраны некоторые сведения о распространении птиц в верхнем течении реки Хулги – северного притока реки Ляпин. Именно в этом районе проводится граница между Приполярным и Полярным Уралом (Горчаковский 1975). Есть основания предполагать, что здесь, с одной стороны, проходит северная граница гнездования некоторых видов птиц таёжной зоны, а с другой – южный предел распространения птиц, типичный для тундры.

Район располагается в восточной части Приполярного Урала. Рельеф провинции горный. Здесь преобладает горно-таёжный ландшафт с редкостойными берёзово-еловыми лиственничными и кедрово-сосновыми лишайниковыми и мохово-лишайниковыми лесами. Почти повсюду леса имеют напочвенный лишайниковый покров, среди которого преобладают кустистые кладонии, нефрома арктическая, пепельник. Из трав имеется осока шаровидная, хвощ лесной, княженика, морошка. Наибольшей сомкнутостью крон отличаются пойменные леса провинции. На вершинах отдельных хребтов встречаются каменистые и мохово-лишайниковые горные тундры. По понижениям гор и особенно в предгорьях развиты бугристые мерзлотные сфагновые болота с редкими угнетёнными деревьями лиственницы и кедра (Макунина 1973).

* Балахонов В.С. 1978. Некоторые орнитологические наблюдения в районе восточного склона Приполярного Урала // *Материалы по фауне Субарктики Западной Сибири*. Свердловск: 57-63.

Относительно непродолжительное время работы и её сезонный характер (весна, осень) позволили нам проследить лишь за пролётом птиц. Всего удалось отметить 80 видов, часть из них зафиксирована только на пролёте.

Чернозобая гагара *Gavia arctica*. Встречалась по рекам Ляпин и Хулге осенью 1972 года и по старицам и лесным озёрам на весеннем пролёте в 1973 году.

Красношейная поганка *Podiceps auritus*. Редкий вид, что согласуется с данными Н.Н.Данилова (1969), который считает распространение этой поганки на Урале спорадичным. Пара этих птиц обнаружена в сентябре 1972 года в нижнем течении реки Маньи. 24 мая 1973 одна птица поймана в устье реки Нерка-Ю.

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*. Обычный для районов таёжной зоны вид. На осеннем пролёте в направлении на юг вдоль Уральского хребта лебеди (по 15-20 экз.) встречались до конца октября – времени замерзания почти всех водоёмов (за исключением некоторых перекаатов на горных речках). В 1973 году лебедей наблюдали с момента прибытия на место работ – с 11 мая (по-видимому, они прилетают раньше). 3 июня на озере Балбан-ты обнаружена гнездящаяся пара. Последних пролетающих лебедей встретили 23 октября.

Шилохвость *Anas acuta*. На пролёте наиболее обычный вид уток. Весенний прилёт отмечен 16 мая, сразу после вскрытия реки Хулги. Осенью жили на лесных озёрах стайками по 7-10 штук, на реке встречается редко. Последний раз обнаружены 1 октября, когда после непродолжительной оттепели растаял тонкий лёд на озёрах, и шилохвости вновь появились в своих типичных местообитаниях.

Связь *Anas penelope*. С момента вскрытия реки (16 мая) – одна из многочисленных уток. С конца сентября и до 7-8 октября держится небольшими стайками (7-8 штук) по всей реке.

Чирок-свистунок *Anas crecca*. Обычный вид. Часто встречался весной и осенью.

Широконоска *Anas clypeata*. Редкий вид. Появление первых пролётных птиц отмечено 18 мая.

Хохлатая чернеть *Aythya fuligula*. Распространённый вид. Часто встречается немногочисленными стайками.

Морская чернеть *Aythya marila*. Зарегистрирована только на пролёте. Весенняя миграция проходит в короткие сроки, (с 12 по 14 мая).

Синьга *Melanitta nigra*. Обычна на пролёте как весной, так и осенью. Часто встречались стайки по 15-20 штук, плывущие вниз по реке (в середине сентября).

Морянка *Clangula hyemalis*. Самец морянки, по-видимому, случайно залетевший, отмечен на реке 22 мая. После этого не встречался.

Гоголь *Visephala clangula*. Обычный вид. Небольшие стайки (до 10 штук) встречались на весеннем и осеннем пролёте.

Луток *Mergus albellus*. Изредка отмечался на весеннем пролёте, начало которого зарегистрировано 20 мая.

Длинноносый, или средний крохаль *Mergus serrator*. Обычный вид. Перед ледоставом часто встречались стайками по 5-7 штук, плывшими вниз по течению.

Большой крохаль *Mergus merganser*. Осенью отмечались стайки по 10-15 штук.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. Один экземпляр видели 14 мая в устье реки Нерка-Ю.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Часто встречающаяся птица. Держится парами и поодиночке. Весной впервые обнаружен 14 мая, осенью последний раз – 13 октября.

Канюк *Buteo buteo*. Первые птицы появились 14 мая. В дальнейшем канюки постоянно встречались на маршрутах.

Зимняк *Buteo lagopus*. Обычен осенью на пролёте.

Тетеревятник *Accipiter gentilis*. Неоднократно отмечался весной и осенью в кедровых борах по берегам реки Хулги.

Дербник *Aesalon columbarius*. Часто встречался осенью в прибрежных лесах.

Чеглок *Hypotriorchis subbuteo*. Пара птиц обнаружена 29 мая в высокоствольном лесу.

Белая куропатка *Lagopus lagopus*. В середине мая появлялась небольшими стайками (по 5-7 штук), но затем лишь изредка можно было услышать крик токующего самца. Осенью с установлением постоянного снежного покрова появились первые небольшие стайки белых куропаток.

Тетерев *Lyrurus tetrrix*. Одна стая тетеревов (7-10 штук) встречена 5 ноября. По утверждениям местных охотников, численность тетерева в этом районе была высокой в 1957-1958 годах. Весной несколько раз удавалось услышать токование одиночного тетерева.

Глухарь *Tetrao urogallus*. Обычен для этого района. 5 июня встречена самка на гнезде с 3 яйцами. Осенью в значительном количестве наблюдались после 13 октября: ранним утром был отмечен массовый перелёт глухарей через реку в восточном направлении. Позднее попадались птицы в стаях по 3-4 штуки.

Рябчик *Tetrastes bonasia*. Весной в еловых лесах изредка можно было услышать свист рябчика. Осенью (31 октября) один раз встречали кочующую стайку рябчиков в 10-15 штук в берёзовых зарослях реки Хулги, двигавшуюся с верховьев реки.

Серый журавль *Grus grus*. Двух журавлей наблюдали на весеннем пролёте (18 мая).

Золотистая ржанка *Pluvialis apricaria*. Трёх ржанок видели на лесном болоте 18 мая.

Чибис *Vanellus vanellus*. Один экземпляр появился в районе озера Балбан-ты 27 мая. Позднее здесь же отмечено токование.

Кулик-воробей *Calidris minutus*. Пролётная стайка в 10-15 штук была встречена в верховьях реки Хулги 2 июня.

Турухтан *Philomachus pugnax*. Весной отмечались токовые группы по 8-10 штук на болотистых берегах лесных озёр.

Фифи *Tringa glareola*. Обычный гнездящийся вид. Весной часто встречался по лесным болотам (прилёт отмечен 18 мая).

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. Небольшие стайки (3-4 штуки) появились сразу после вскрытия реки (18 мая).

Мородунка *Xenus cinereus*. Весной часто встречалась по песчаным берегам рек.

Средний кроншнеп *Numenius phaeopus*. Отмечен один раз на большом озере 3 июня.

Вальдшнеп *Scolopax rusticola*. Токовый полет наблюдали в районе посёлка Саранпауль 11 июня.

Бекас *Gallinago gallinago*. Прилёт отмечен 18 мая, токование слышалось не часто.

Дупель *Gallinago media*. После 25 мая постоянно токовал в берёзовых зарослях реки у нашего лагеря.

Азиатский бекас *Gallinago stenura*. Первый токовой полёт наблюдался 4 июня. Позднее токование слышалось постоянно.

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus*. Один экземпляр замечен в среднем течении реки Хулги 15 июня.

Сизая чайка *Larus canus*. Появилась весной до вскрытия реки (14 мая). Осенью встречалась в стае по 5-7 штук.

Серебристая чайка *Larus argentatus* s.l. Первую одиночную птицу наблюдали 12 мая (после этого серебристые чайки не встречались).

Речная крачка *Sterna hirundo*. Весной 30 мая отмечена на пролёте. Иногда встречалась на реке поодиночке и парами.

Обыкновенная кукушка *Cuculus canorus*. Обычный вид. Прилёт зафиксирован по первому кукованию 24 мая.

Глухая кукушка *Cuculus optatus*. Встречалась значительно реже. Кукование слышали 11 июня в среднем течении реки Хулги.

Ястребиная сова *Surnia ulula*. Часто наблюдали в высокоствольных лесах.

Желна *Dryocopus martius*. Редкий вид. 29 сентября отмечен характерный крик, а 4 октября видели птицу в кедровом бору .

Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus*. Осенью обычен в кочующих стайках синиц.

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*. Обычный, хотя и не

многочисленный вид. Наблюдался весной и осенью.

Малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor*. Один раз отмечен 28 мая в пойменных зарослях реки Хулги.

Ворон *Corvus corax*. Обычный вид. Осенью с приходом оленьих стад на зимние пастбища в долину реки Хулги заметно увеличилось количество воронов.

Серая ворона *Corvus cornix*. Весной первые вороны отмечены 11 мая. Осенью выводки по 5-6 штук постоянно встречались на всём протяжении реки Хулги. Последний раз стайку из 6 птиц наблюдали 2 октября.

Сорока *Pica pica*. Обычный вид.

Кукша *Perisoreus infaustus*. Обычный вид таёжного орнитокомплекса, часто встречалась в хвойных лесах.

Кедровка *Nucifraga caryocatactes*. Поскольку в данном: районе площади кедровых лесов значительны, особенно по берегам рек, кедровка бывает многочисленна осенью во время созревания орехов. Весной встречалась реже.

Сойка *Garrulus glandarius*. В октябре один экземпляр в течение 1,5-2 недель держался возле лагеря.

Обыкновенная чечётка *Acanthis flammea*. Осенью, после установления постоянного снежного покрова и устойчивых морозов, часто встречались кочующие стайки по 15-20 шт.

Обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus*. Отмечалась весной. Прилёт зарегистрирован 26 мая, после этого в пойме было постоянно слышно пение этих птиц.

Щур *Pinicola enucleator*. Обычная гнездящаяся птица. Появление первых щуров зафиксировано 18 мая. Осенью часто встречались выводки в припойменных лесах. Последний раз видели 1 ноября.

Юрок *Fringilla montifringilla*. Обычный гнездящийся вид. Весной во время пролёта встречается в большом количестве. Первые поющие самцы были отмечены 14 мая.

Снегирь *Pyrrhula pyrrhula*. Одиночный снегирь (самец) встречен 5 октября в зарослях черёмухи на берегу реки.

Овсянка крошка *Emberiza pusilla*. Осенью не наблюдалась, а весной часто видели в зарослях по склонам увалов.

Пуночка *Plectrophenax nivalis*. Осенью 13 октября встречена пролётная стая около 20-25 штук.

Белая трясогузка *Motacilla alba*. Весной на пролёте многочисленна (первый раз отмечена 11 мая). Возможно, прилетает раньше. В начале лета обычна по берегам рек и ручьёв.

Желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola*. Сравнительно редкий вид, обитающий в основном по заболоченным берегам лесных озёр. Весенний прилёт отмечен 22 мая.

Горная трясогузка *Motacilla cinerea*. Одиночная птица встречена весной (30 мая) на отмели реки Хулги.

Буроголовая гаичка *Parus montanus*. Часто отмечалась осенью в кочующих стайках мелких птиц. Встречается и зимой.

Сероголовая гаичка *Parus cinctus*. Распространённая птица во все сезоны года.

Поползень *Sitta europaea*. Осенью постоянно присутствует в кочующих стайках мелких птиц. Весной встречается редко.

Свиристель *Bombycilla garrulus*. Многочисленный вид. Весной первый раз отмечен 23 мая. Осенью долго держится в зарослях рябины и шиповника, питаясь их плодами. Последний раз осенью отмечен 15 октября. Возможно, в урожайные на рябину годы зимует, так как 26 января 1976 стайки свиристелей (10-15 штук) были встречены значительно севернее – в среднем течении реки Соби у станции Красный Камень.

Пеночка-весничка *Phylloscopus trochilus*. Прилёт отмечен 22 мая, и после этого её характерное пение слышалось постоянно.

Пеночка-теньковка сибирская *Phylloscopus collybita*. Первые птицы прилетели 16 мая, их пение часто можно было слышать в кедровых борах и еловых редколесьях.

Оляпка *Cinclus cinclus*. Всю зиму держится в верховьях горных рек и ручьёв на незамерзающих перекатах. Наблюдалась в феврале даже на Полярном Урале на незамерзающих полыньях реки Соби. Все встречаемые оляпки держались парами.

Певчий дрозд *Turdus philomelos*. Пение певчего дрозда отмечено первый раз 16 мая. Встречается реже белобровика и чернозобого.

Белобровик *Turdus iliacus*. Обычный вид. Прилёт (по пению) зафиксирован 14 мая. 6 июня найдено гнездо с 4 яйцами в болотистом редколесье.

Чернозобый дрозд *Turdus atrogularis*. Многочисленный вид, первое пение услышано 16 мая.

Варакушка *Cyanosylvia svecica*. Обычный гнездящийся вид. Впервые птица замечена 23 мая. Держится в береговых зарослях ивы и черёмухи.

Каменка *Oenanthe oenanthe*. Встречена один раз 24 мая на каменистом склоне.

Синехвостка *Tarsiger cyanurus*. Пение впервые было отмечено 20 мая, затем часто можно было слышать его в густых ельниках.

Береговая ласточка *Riparia riparia*. Прилёт отмечен 23 мая. 8 июня наблюдались токовые игры на берегу реки в защищённом от ветра месте. В июне береговушки парами встречались на всём протяжении реки.

Таким образом, наиболее характерными представителями орнитофауны восточного склона Приполярного Урала следует считать виды, обычные для северной тайги: свиристель, юрок, чернозобый дрозд, синехвостка. Кроме того, северная граница распространения некоторых видов (сойки, кукши, рябчика и др.), по-видимому, проходит по территории исследуемого нами района или простирается незначительно севернее. Присутствуют виды, тяготеющие к горам (крохали, оляпка), что обусловлено близостью Уральского хребта.

Водоплавающие птицы в большом числе встречаются только на пролёте, а в гнездовой период здесь доминируют гоголь и хохлатая чернеть. Типичный тундровый вид – морянка, вероятно, случайно залетевшая, отмечен только один раз. Пути пролёта этого вида проходят в стороне от данного района. Здесь же, возможно, проходит и северная граница распространения тетерева, а также некоторых видов воробьиных птиц: сойки, кукши.

Литература

- Горчаковский В.Л. 1975. *Растительный мир высокогорного Урала*. М.
Данилов Н.Н. 1969. *Птицы Среднего и Северного Урала. Ч. 1. История исследования птиц Урала. Отряды гагар, поганок, веслоногих, голенастых, пластинчатоклювых и хищных птиц*. Свердловск: 1-123.
Макунина А.А. 1973. Урал (области 5, 6, 7) // *Физико-географическое районирование Тюменской области*. М.
Павлинин В.Н. (1959) 2016. Заметки по изменению орнитофауны в бассейне Северной Сосьвы // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1309): 2542-2544.
Портенко Л.А. 1937. *Фауна птиц внеполярной части Северного Урала*. М.; Л.: 1-240.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1309: 2550-2551

О зимовке бурой оляпки *Cinclus pallasi* в предгорьях хребта Сунтар-Хаята, Якутия

В.Л. Динец

*Второе издание. Первая публикация в 2001**

Бурая оляпка *Cinclus pallasi* наблюдалась 20 ноября 1992 в предгорьях Сунтар-Хаята у стыка этой горной системы с Верхоянским хребтом, в 20 км от посёлка Тёплый Ключ. Птица активно кормилась, заходя в воду при температуре воздуха минус 62°C. По опросным данным, одна-две оляпки ежегодно зимуют на этом ключе – единственном

* Динец В.Л. 2001. О зимовке бурой оляпки в предгорьях хребта Сунтар-Хаята, Якутия // *Орнитология* **29**: 326.

незамерзающем источнике в радиусе 100-150 км. Участок свободной ото льда поверхности воды составлял примерно 200 м².

В начале августа 1991 года оляпок на этом ручье не было обнаружено, что подтверждается опросными данными, по которым птицы появляются здесь только зимой. Вероятно, они гнездятся в глубине горной страны, где известно несколько десятков каньонов с относительно тёплым микроклиматом. Ближайшее известное место гнездования – долина Верхней Колымы.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1309: 2551-2552

О насиживании шилохвостью *Anas acuta* яиц белой куропатки *Lagopus lagopus*

М.В. Глуховский

Второе издание. Первая публикация в 2001*

На западном побережье полуострова Канин в междуречье рек Месны и Торны 20 июня 1994 было найдено необычное гнездо, содержащее 10 яиц шилохвосты *Anas acuta* и 6 яиц белой куропатки *Lagopus lagopus*. Гнездо было выложено пухом и насиживалось шилохвостью, располагалось в низкорослом приозёрном тальнике в дюнах – характерном гнездовом биотопе обоих видов в этой части Канина. Водный тест показал, что яйца куропатки были отложены раньше. Вероятно, впоследствии шилохвость заняла гнездо белой куропатки и «закончила» кладку. Это предположение подтверждается и тем, что в 5 м от гнезда со смешанной кладкой было найдено гнездо белой куропатки с 7 свежими яйцами. Учитывая среднюю величину кладки белой куропатки в этом районе 9.6 ± 0.7 яйца ($n = 7$), мы думаем, что самка куропатки завершила кладку рядом с занятым уткой гнездом.

Судьба гнезда со смешанной кладкой была нами прослежена: к 8 июля прошло вылупление всех 16 яиц. Птенцы белой куропатки были найдены втоптаннми в подстилку гнезда вместе со скорлупой. Выводок шилохвосты встречен на окрестных озёрах. В соседнем гнезде белой куропатки продолжалось насиживание.

Любопытен факт «совместного гнездования» птиц из разных отрядов и с абсолютно разной экологией. Случай успешного насиживания зимняком *Buteo lagopus* яйца гуменника *Anser fabalis* приводит И.И.

* Глуховский М.В. 2001. О насиживании шилохвостью яиц белой куропатки // *Орнитология* 29: 325.

Чупин (1995). Всё это свидетельствует о высокой толерантности птичьих яиц по отношению к режиму инкубации.

Одно из возможных объяснений описываемого случая – дефицит пригодных для гнездования местообитаний, связанный с поздней весной 1994 года на Канине, когда дюнные комплексы полностью очистились от снега лишь к концу первой декады июня. В форологически нормальные годы дефицита пригодных для гнездования местообитаний для шилохвосты и белой куропатки на западном побережье полуострова Канин нет.

Л и т е р а т у р а

Чупин И.И. (1995) 2013. Насиживание зимняком *Buteo lagopus* яйца гуменника *Anser fabalis* // *Рус. орнитол. журн.* **22** (857): 705.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1309: 2552-2554

Питание белой куропатки *Lagopus lagopus* в лесотундре Западной Сибири

В.А.Бахмутов, В.Н.Бойков

*Второе издание. Первая публикация в 1978**

В период с 1963 по 1970 год в долинах рек Обь, Пур, Собь и Полуй было отловлено 167 белых куропаток *Lagopus lagopus*: в декабре-марте 36, в апреле 47, в мае-июне 34, в июле 18, в сентябре-ноябре 32 особи. У всех птиц произведён анализ содержимого зобов и желудков.

Значительных различий в питании белой куропатки из разных районов не обнаружено. Основу его составляют 25-30 видов растительных кормов, из которых наиболее часто встречаются побеги ив, берёз (карликовой, извилистой), черники, голубики, водяники; генеративные и вегетативные почки ив, берёз; плоды брусники, голубики, морошки, водяники, шиповника; листья багульника, брусники, андромеды, диапенсии; семена осок и хвощи.

С декабря по март птицы питались в основном ивой; при этом побеги составляли в среднем 60% веса содержимого зобов (lim 43-88%), генеративные почки этих кустарников 35% (lim 11-59%); в небольшом количестве отмечено наличие побегов и почек карликовой берёзки, ягод шиповника.

* Бахмутов В.А., Бойков В.Н. 1978. Питание белой куропатки в лесотундре Западной Сибири // *Материалы по фауне Субарктики Западной Сибири*. Свердловск: 99-100.

Характерна неравномерность накопления корма в зобах в течение дня. Утром зобы пустые, к полудню количество корма в них составляет от 44 до 66 г (в среднем 60 г), вечером (в сумерках) у куропаток, отстрелянных после вылета из снежных лунок, вес корма равен 89-143 г (в среднем 107 г) при весе тела птиц без зобов 480-620 г. Как показал подсчёт, для сбора такого количества пищи птицы должны были сделать от 3 до 7 тыс. поклёвов каждая.

В конце марта – начале апреля начинает сходить снежный покров, появляются проталины в тундре. Стаи белой куропатки покидают зимние станции – пойменные ивняки – и расселяются на опушках лесотундрового редколесья и в тундре. Перемены в физиологическом состоянии организма в связи с наступлением периода размножения отражаются на характере питания. Предпочитаемыми видами корма становятся побеги карликовой берёзки (65%). Содержание побегов ивы в рационе питания снижается до 15%, появляются листья багульника (12%) и брусники (7%). Из других видов отмечены листья подбела и семена осок. Вес корма в зобах уменьшается.

В мае-июне куропатки встречаются вдоль кромок тающего снега, интенсивно линяют и приступают к откладке яиц. Интервалы в приёме пищи в это время составляют 2-3 ч, количество корма в зобах в среднем равно 8.8 г. При этом не учитывалось, что из 34 обследованных зобов куропатки 11 были пустыми. Доминирующим кормом являются ягоды брусники, которые по весу в среднем составляют 54% (встречалось до 90%). Употребляются в пищу листья и семена багульника (27%), побеги берёзы извилистой (7%), карликовой (2%), голубики (2%), черники (1,5%), генеративные почки ив (6%), семена морошки (0.5%).

В июле-августе излюбленные станции птиц находятся на границах ивняков с лесотундровым редколесьем и на территории, занимаемой водораздельными кустарниками. Их основной корм в это время – ягоды голубики (до 70% всех компонентов питания). Позднее голубика и брусника встречаются в равном соотношении. Значительное место в рационе птиц занимают семена осок и побеги хвощей (до 20%). Кроме того, в зобах обнаружены серёжки карликовой берёзки, куропаточья трава, ягоды морошки, почки ольхи. Вес содержимого зоба в среднем составлял 9.1 г.

С сентября по декабрь происходит постепенное перемещение стай белой куропатки в поймы рек. В начале этого периода птицы питаются в основном ягодами. С появлением сплошного снежного покрова (к концу октября) в зобах встречаются почки и побеги ив (55%), вегетативные почки (30%) и серёжки берёзы извилистой (10%). В зобах и желудках почти всех обследованных птиц обнаружены ягоды шиповника. У куропаток, добытых на пойменном берегу реки Оби, в желудках обычно отсутствовали гастролиты, функцию которых, по-видимому,

выполняли встречающиеся в большом количестве семена шиповника и морошки.

Выбор тех или иных кормов белой куропаткой, вероятно, зависит прежде всего от их доступности и питательности. Существенно влияют режим снежного покрова и годовые изменения урожая ягод, серёжек берёзы и др. Чётко прослеживается сезонная смена кормов. Как свидетельствуют наши материалы, наиболее предпочтительными кормами являются побеги и почки различных ив (95%) и карликовой берёзки (65%). Исследования, проведённые в Финляндии (Gardarsson, Moss 1970), показали, что больше всего азота и фосфора содержится в ивах и карликовой берёзке, в связи с чем они и представляют большую питательную ценность зимой.

Литература

Gardarsson A., Moss R. 1970. Selection of food by Icelandic ptarmigan in relation to its availability and nutritive value // *Animal populations in relation to their food resources*. Oxford: 47-71.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1309: 2554-2555

Материалы по экологии скопы *Pandion haliaetus* в Тверской области

В.И.Зиновьев, В.И.Николаев, Д.А.Керданов

Второе издание. Первая публикация в 1995*

Скопа *Pandion haliaetus* относительно обычна на озёрах Верхневолжской группы (Селигер, Пено и др.), где в гнездовой период встречается не менее 10 пар птиц. Кроме того, скоп мы наблюдали на озёрах Кудинское и Федотовское в Торопецком районе (2 пары), озере Лучаннское в Андреапольском районе (1 пара), озёрах Шлино и Серемо в Фировском районе (по 2 пары), озере Тищедра в Вышневолоцком районе (1 пара), озёрах Бологовского района (2 пары), на рыбоводных прудах по реке Уйवेशь в Бежецком районе (1 пара), в низовьях реки Медведицы в Кимрском районе (1 пара), на Рыбинском водохранилище в пределах Весьегонского района (2 пары). На основании этих данных можно предположить гнездование в Тверской области около 30 пар скоп.

* Зиновьев В.И., Николаев В.И., Керданов Д.А. 1995. Материалы по экологии скопы в Тверской области // *Орнитология* 26: 184-185.

Весной первые мигранты появляются у гнёзд в середине апреля (13 апреля 1985). Гнёзда располагаются на суховершинных соснах высотой 12-25 м. Диаметр гнёзд до 1 м, высота – около 0.5 м. Лоток выкладывается кусочками коры, сфагнумом, дерновинами злаков.

Первые две недели после прилёта птицы строят и ремонтируют гнёзда, затем приступают к спариванию. Копуляция осуществляется на гнезде и длится не более 1 мин, чаще около 0.5 мин. Спаривание самки с двумя самцами, один из которых принадлежал соседней, уже насиживающей кладку паре, отмечено 29 апреля 1985. При этом ни одна из участвующих в спаривании птиц не проявляла агрессивности. Загнездившиеся в 100 м от гнезда скоп вороны, постоянно преследовались хищниками и в результате бросили кладку. В жилых гнёздах скопы регулярно поселялась белая трясогузка *Motacilla alba*.

Полные кладки скопы отмечены в первых числах мая. Из 9 осмотренных в 2 кладках было по 2 яйца, в 4 – по 3, 1 кладка состояла из 4 яиц. Средняя величина кладки 2.9 яйца. Насиживающая птица сидит плотно, особенно на последних этапах инкубации. Дистанция выпугивания зависит, по-видимому, от высоты гнездового дерева. С гнёзд, расположенных на 12-15-метровых соснах, скопа слетает, подпустив наблюдателя на 30-50 м, а к 20-метровому гнездовому дереву птица подпускала человека вплотную к стволу. За 4 года наблюдений из 9 кладок погибли 3, из 18 вылупившихся птенцов вылетели 13, т.е. по 1.6 слётка на пару. Птенцы вылупляются с интервалом 1-2 дня в первой половине июня, в середине июля они оперяются. Во второй половине июля птенцы поочерёдно поднимаются на крыло, но ещё в течение августа не теряют связи с гнездом. Непотревоженные выводки могут оставаться на гнездовой территории до начала сентября.

Площадь водоёмов, на которых охотятся скопы, в среднем 2000 га. В питании отмечены лещ, чехонь, карп, судак, щука, окунь. Насиживающую самку кормит самец, принося пищу обычно 2 раза в день. Он же преимущественно кормит птенцов.

Причиной гибели скоп часто становится человек (уничтожение гнездовых деревьев, беспокойство и браконьерство), кроме того, известен случай добычи ястребом-тетеревятником *Accipiter gentilis* двух оперившихся птенцов и одной взрослой птицы. Интересно, что оставшаяся скопа благополучно вырастила 2 птенцов.

